

Глава 29. Прячет красавицу в золотых покоях — умеет развлекаться...

Никто не ожидал, что похороны века прежнего верховного исполнителя закончатся в таком хаосе.

Все последующие дела полностью взял на себя Цзюй Цзэ. Благодаря его стремительным и решительным действиям каждому приглашённому гостю обеспечили должное внимание. Как о нём и говорили, с тех пор как помощник президента корпорации «Ваньюань» появился рядом с Янь Синчжоу, он неизменно оставался его правой рукой и любую проблему решал безупречно и предельно эффективно.

Изучая сведения о корпорации «Ваньюань», Линь Си уже слышал о выдающихся способностях этого помощника. Но он никак не ожидал, что в ситуации, способной довести кого угодно до отчаяния, Цзюй Цзэ не только спокойно и методично распорядится всем необходимым, но ещё и успеет позаботиться о нём. Пусть эта забота и объяснялась особым отношением Янь Синчжоу, Линь Си всё равно подумал: останься он на прежней высокой должности, любой ценой переманил бы Цзюй Цзэ к себе и лично занялся его развитием. Такой помощник был на вес золота.

Вернувшись в комнату, Линь Си принял душ и переоделся в приготовленную для него Цзюй Цзэ одежду. Когда он вышел, снизу уже тянуло едой.

Спустившись, он застал Цзюй Цзэ как раз после телефонного разговора. Строгое выражение лица мгновенно сменилось тёплой улыбкой:

— Похоже, одежда, которую подобрал для вас господин президент, действительно сидит идеально.

Линь Си улыбнулся в ответ, ничего не сказал, отодвинул стул и сел.

Он несколько не удивился, узнав, что одежду распорядился подготовить Янь Синчжоу.

И фасон, и стиль безукоризненно соответствовали вкусам «верховного исполнителя Линя».

Ему разве что табличку «Линь Си» на лоб не приклеили.

Цзюй Цзэ всегда тонко улавливал чужие эмоции. Посмотрев на Линь Си, он спросил:

— Господин Линь, вам что-то не нравится?

— Нравится.

Линь Си улыбнулся совершенно безобидно, но каждый слог прозвучал слишком отчётливо:

— Этот наряд мне о-чень нра-вит-ся.

Цзюй Цзэ собирался ещё что-то сказать, но тут зазвонил телефон.

Он ответил, несколько раз подтвердил услышанное и завершил разговор, после чего посмотрел на Линь Си:

— У господина президента появились дела, поэтому к ужину он не спустится. Чуть позже я распоряжусь отнести ему отдельную порцию. Если вы голодны, можете начинать и не ждать его.

— Хорошо.

Линь Си не стал церемониться и сразу взял палочки.

У Цзюй Цзэ оставались незавершённые дела, а других людей на вилле Янь Синчжоу, как всегда, не было. За столом было непривычно пусто и тихо.

Линь Си ел без особого интереса, пока не допил суп до конца.

Он неторопливо сложил посуду и поднялся. Цзюй Цзэ как раз закончил очередной звонок и посмотрел на него:

— Господин Линь, собираетесь вернуться в комнату и отдохнуть?

Линь Си внимательно посмотрел на него. Он не спешил уходить и лишь с улыбкой поднял глаза:

— Помощник Цзюй, с самого нашего возвращения вы хотите мне что-то сказать, верно?

Цзюй Цзэ не отвёл взгляда, но после этих слов его лицо едва заметно застыло.

Линь Си сразу это заметил, снова сел и положил подбородок на переплетённые пальцы:

— Если говорить неудобно, позвольте угадать. Вы слышали, как Янь Синчжоу предложил мне вечером прийти к нему в комнату, поэтому сомневаетесь, не следует ли о чём-нибудь меня предупредить.

Цзюй Цзэ поправил очки:

— Господин Линь действительно очень проницателен.

Линь Си оставил похвалу без внимания и продолжил:

— Дело не в проницательности. Просто после сегодняшних событий трудно не прийти к довольно двусмысленным выводам. Взять хотя бы разговор господина Янь с тем красивым золотоволосым иностранцем перед нашим отъездом с похорон. Невольно начинаешь думать, что обычно господин Янь развлекается весьма... разнообразно.

Он показал Цзюй Цзэ безобидную улыбку:

— Вы хотели поговорить именно о том самом «свидании втроём», верно? Или, когда золотоволосый красавец не может заглянуть в гости, господин Янь и в одиночку устраивает необычные вечерние развлечения? Очевидно, что, кроме временно поселившегося здесь меня, на вилле живёт ещё кто-то — причём постоянно. Но при выборе комнаты я уже осмотрел все гостевые спальни. А судя по вашим слишком долгим колебаниям, вы беспокоитесь о том, что может произойти ночью.

Под конец Линь Си многозначительно взглянул на коридор второго этажа, а улыбка стала ещё явственнее:

— Остаётся только один вариант: тот человек живёт прямо в комнате Янь Синчжоу.

[Так вот почему с возвращения ты почти не разговаривал! Я думал, ты переживаешь из-за возможного разоблачения. Неужели всю дорогу с похорон тебя волновало только это?!]

Линь Си не обратил внимания на шумный голос в голове и продолжал неподвижно смотреть на Цзюй Цзэ.

Под этим взглядом лицо помощника, напротив, стало ещё спокойнее. Но за время знакомства Линь Си уже понял: привычка поправлять очки всё равно выдавала лёгкое волнение.

— Господин Линь, на самом деле я очень благодарен за ваше появление, — сказал Цзюй Цзэ. — Я уже довольно давно работаю рядом с господином президентом. С тех пор как пришёл в корпорацию «Ваньюань», мне всегда казалось, что в повседневной жизни ему, как живому человеку, чего-то недостаёт. Лишь после встречи с вами я впервые увидел, чтобы кто-то вызвал у него такой сильный интерес. Не знаю, можно ли считать этот интерес здоровым, но, чем бы он ни был вызван, мне очень хотелось бы, чтобы вы и дальше оставались рядом с господином президентом. Однако о некоторых вещах я действительно обязан серьёзно вас предупредить.

Судя по тону, Цзюй Цзэ принял важное решение:

— Как вы уже догадались, в некотором смысле в комнате господина президента действительно находится один «человек». Я не вправе объяснять слишком многое. Могу лишь попросить: если вы допускаете возможность отношений с господином президентом, не принимайте близко к сердцу ничего, что увидите сегодня ночью. Поверьте мне, тот «человек» останется лишь частью его прошлого. Если вы сможете идти с ним в будущее, он никогда не станет препятствием для вас двоих.

После этих слов ненадолго воцарилась тишина.

Наконец Линь Си честно оценил услышанное:

— Помощник Цзюй, ваши слова очень похожи на лекцию с курсов пикапа.

Цзюй Цзэ тоже беспомощно усмехнулся:

— Возможно. Но мне кажется, вы понимаете, о чём я говорю.

— Хорошо, я понял.

Линь Си кивнул, на этот раз действительно поднялся и, не оглядываясь, направился наверх:

— Благодарю за доброжелательное предупреждение. Пойду к себе и хорошенько всё обдумаю.

За поворотом лестницы Линь Си исчез из виду.

Линь Си вернулся в комнату, закрыл дверь, и всё вокруг погрузилось в тишину.

Он подошёл к кровати и небрежно откинулся назад, раскинувшись звездой на большой постели.

Мягкий ореол потолочных ламп разливался вокруг. Линь Си медленно прищурился и, неизвестно что вспомнив, вдруг рассмеялся вслух.

[Не смейся так. Звучит жутковато.]

Линь Си приподнял бровь:

«Я всегда так смеюсь».

[Нет, сейчас в твоей улыбке куда больше холодности, чем насмешки. Проще говоря, улыбаются

одни губы.]

«Мне просто любопытно».

Линь Си на несколько секунд замолчал, пытаясь беспристрастно разобраться в собственных ощущениях:

«Судя по словам Сэмюэла, он уже несколько раз тайком приезжал в государство Хуа незаконным путём — только ради так называемого „свидания втроём“ с Янь Синчжоу. Хм. Спрятал красавицу в золотых покоях... Связать такое выражение с Янь Синчжоу — для этого и правда требуется чрезмерно богатое воображение».

[Раз тебя это волнует, так пойди и спроси его.]

«Меня волнует?»

[Или если тебе действительно любопытно, какая такая «красавица» заставила твоего старого любо... кхм, старого напарника окружить её подобной заботой...]

«Мне не любопытно».

[...]

Почувствовав внезапную тишину, Линь Си спросил:

«Почему мне кажется, что ты особенно хочешь, чтобы я пошёл к нему?»

[Хи-хи-хи. Ничего подобного.]

Почти без паузы голос тут же задал следующий вопрос:

[Так ты пойдёшь?]

— ...

Линь Си медленно закрыл глаза. Он протяжно выдохнул, и голос растянулся вместе с этим выдохом:

«Пока не знаю. Дай мне... хорошенько подумать».

За городом было тихо. Незаметно ночь становилась всё глубже.

Минуты текли одна за другой. Линь Си лежал совершенно неподвижно, будто и правда крепко уснул.

Сколько прошло времени, он и сам не знал.

Когда Линь Си наконец снова открыл глаза, оказалось, что полночь уже близко.

Он так увлёкся размышлениями, что пролежал так почти до полуночи.

Неужели Янь Синчжоу всё ещё его ждал?

Линь Си опустил веки, неожиданно вскочил с кровати и быстрым движением набросил висевшую рядом верхнюю одежду.

[Ай-я-я, я так и знал, что ты всё-таки собираешься... А-а-а! Что ты делаешь?! А-а-а!]

Когда голос в голове окончательно затих, Линь Си удовлетворённо открыл дверь и вышел.

Раз уж он действительно собирался встретиться с Янь Синчжоу, перед этим стоило ненадолго устранить лишнее присутствие — чисто физически.

Коридор виллы был пуст. Свет, явно оставленный специально, растягивал тень Линь Си по полу.

Он дошёл до комнаты в самом конце и обнаружил, что прикрытая дверь не заперта.

— Господин Янь, вы здесь?

Линь Си долго не слышал ответа.

Он протянул руку, толкнул дверь и вошёл.

Перед ним оказался изысканный кабинет в старинном стиле, полностью соответствовавший вкусам Янь Синчжоу. Кресло за столом пустовало, знакомой фигуры нигде не было.

Линь Си прошёл дальше, огляделся и наконец остановил взгляд на рамке с фотографией, стоявшей на столе.

Перед ним был тот же снимок, что и в кабинете изнаночного мира.

Линь Си смотрел на него больше десяти секунд, затем отвёл глаза, снова огляделся и заметил дверь в глубине комнаты.

Здесь имелась ещё одна комната.

Линь Си: «...»

Глядя на полуоткрытую дверь, он снова вспомнил выражение «спрятать красавицу в золотых покоях». Пусть такие мысли были несколько несправедливы к Янь Синчжоу, воображение тут же нарисовало несколько весьма оригинальных и затейливых вариантов игр.

Подойдя, Линь Си для приличия кашлянул. Ответа по-прежнему не последовало. Поколебавшись лишь долю секунды, он без малейших угрызений совести вошёл.

Он собирался лишь заглянуть и сразу уйти, но едва переступил порог, ощутил неладное и опустил взгляд на собственное тело:

— М-м?

Невидимая сила мгновенно окутала его, и каждая клетка едва заметно задрожала.

Линь Си сразу заметил перемены.

Знакомого ощущения было достаточно, чтобы понять: комната соединялась с отдельным миром, созданным Янь Синчжоу.

Под влиянием сознания Янь Синчжоу нынешнее тело Линь Си уже начало меняться...

Чтобы убедиться, он взглянул на упавшую к уху прядь.

Волосы больше не были ярко-рыжими. Они стали чёрными.

Неужели именно этого подсознательно желал Янь Синчжоу? В его мире Линь Си снова обрёл прежнее «тело».

— Ты пришёл.

Внезапный голос вернул его к действительности. Линь Си поднял голову и увидел ту же

обстановку, что днём в кабинете изнаночного мира.

Янь Синчжоу сидел неподалёку и неотрывно смотрел на него.

Неизвестно, сколько времени он провёл в таком положении. Ночь, просачивавшаяся снаружи, окутывала его фигуру густой тенью.

Половина лица и фигуры скрывалась во мраке. Внешне он казался совершенно спокойным, но во всём его облике чувствовалось опасное, напряжённое смятение.

Будто появление Линь Си нисколько его не удивило, Янь Синчжоу протянул приглашающую руку:

— Иди ко мне.

При виде этой сцены Линь Си на миг показалось: Янь Синчжоу звал его, но смотрел будто сквозь него — во всяком случае, не на того человека, которым Линь Си был сейчас.

Он поднял глаза и бросил взгляд на Янь Синчжоу. В сознании вдруг возникло нелепое, почти невозможное предположение.

После короткого молчания Линь Си послушно направился к нему.

<http://bllate.org/book/18591/1869390>